

УДК 339.137(1)

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА ТЕРРИТОРИЙ¹

С. Г. Важенин, И. С. Важенина

В статье обосновывается положение, что и территориальная конкуренция, и сотрудничество территорий находятся в постоянном развитии и не исключают друг друга. Это свидетельствует о том, что идет процесс становления конкурентного сотрудничества. Данный вывод опирается как на результаты теоретических разработок российских и зарубежных ученых, так и на итоги социологических опросов, проведенных авторами в 2007, 2010, 2013 и 2014 гг. В этой связи особое внимание уделено определению факторов, инициирующих развитие конкурентного сотрудничества в современной экономике, с одной стороны, с другой — сдерживающих его.

Ключевые слова: территориальная конкуренция, конкурентное сотрудничество территорий, доверие в экономике, интеграционная зрелость территорий.

В современном экономическом пространстве все активнее заявляет о себе территориальная конкуренция. Страны, регионы и города уже не на словах, а на деле ведут конкурентную борьбу между собой за сферы влияния, за природные и финансовые ресурсы, инвестиции и бизнес, за население и квалифицированные кадры, за туристов и т. д.

Территориальная конкуренция, как и конкуренция в целом, весьма противоречива и изменчива. При этом процесс не всегда ведет к оптимизации экономики и росту социально-экономических результатов. Конечно, конкуренция — это не «мед» для бизнеса и не «рай» для развития территорий. Однако, справедливо и то, что без конкурентной борьбы социально-экономический прогресс вряд ли возможен.

Выигрыши от развитой конкуренции в экономике, как показывают исследования, очевидны. Так, в докладе С. Головановой и С. Курдина «Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики», представленном на семинаре в ВШЭ 28 февраля 2013 года, подчеркнута, что прямые потери от слабой конкуренции во всем мире огромны [22]. Например, в России они составляют 2,5 % ВВП, или 1,3 трлн рублей в год. Причем авторы доклада отметили, что эта цифра заведомо занижена, поскольку анали-

зировались только четыре сферы экономики: газовый сектор, грузовые перевозки, строительный комплекс и фармацевтическая промышленность. Таким образом, первая в России количественная оценка потерь от слабой конкуренции показывает, что счет идет как минимум на триллионы рублей в год. Это цена, которую приходится ежегодно платить обществу за недостаточное развитие конкуренции в российской экономике в целом и в ее регионах, в частности.

Конец XX — начало XXI века в экономической истории отмечены усиливающейся конкурентной борьбой территорий различного уровня (страна, регион, город). Показательно, что первенство в этой конкурентной борьбе переходит к тем территориям, которые становятся лидерами в становлении креативной экономики, которые отличаются высокой мобильностью своих экономик, которые наиболее активны в формировании и укреплении своих нематериальных активов, включая привлекательный имидж и позитивную репутацию [2, 7, 9, 12, 13, 28].

Существование межтерриториальной конкуренции — это объективная реальность, с которой необходимо считаться и которую следует изучать [29]. Отметим, что феномен территориальной конкуренции, как и многие другие социально-экономические явления и процессы, вряд ли возможно описать и оценить только через количественные параметры. Не случайно традиционные количественные исследования конкуренции все чаще допол-

¹ Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 16-02-00016 «а»).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете территориальную конкуренцию?», % от количества респондентов

Варианты ответов	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.
Положительно	42	41	27	27
Скорее положительно, чем отрицательно	43	39	39	45
Скорее отрицательно, чем положительно	8	9	18	15
Отрицательно	6	6	8	5
Затрудняюсь ответить	1	5	8	8

няются качественными исследованиями, в которых реальное положение дел раскрывается, в том числе, и на основе анкетных опросов непосредственных участников конкурентной борьбы. Социологические опросы позволяют оценить масштабы, характер и уровень конкурентной борьбы, а также зарождающиеся тенденции, которые только количественными методами диагностировать не удается. Именно в связи с этим в 2007, 2010, 2013 и в 2016 гг. нами были проведены социологические исследования проблем и перспектив территориальной конкуренции, конкурентного сотрудничества регионов и городов. Всего за эти годы было получено и проанализировано 1180 анкет от трех групп респондентов Уральского и Приволжского федеральных округов — представителей органов власти и управления, бизнеса и научного сообщества¹.

Эти опросы показали, что большинство респондентов позитивно относятся к территориальной конкуренции (табл. 1).

При сохраняющемся в целом позитивном отношении к территориальной конкуренции

¹ Среди представителей власти и управления — депутаты областных и городских дум, ведущие специалисты экономических министерств и ведомств Свердловской, Челябинской, Тюменской, Оренбургской и Курганской областей, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, а также работники экономических комитетов городов Екатеринбург, Нижний Тагил, Ижевск, Пермь, Челябинск, Курган, Качканар, Копейск. В числе представителей бизнеса — руководители и заместители руководителей предприятий малого и среднего бизнеса, работающих в Свердловской, Тюменской, Курганской, Челябинской, Оренбургской, Пермской областях, а также в Республике Башкортостан и Удмуртской Республике. Научное сообщество в опросе представлено учеными-экономистами Института экономики УрО РАН, Уральского государственного экономического университета, Тюменского государственного нефтегазового университета, Пермского национального исследовательского политехнического университета, Оренбургского государственного университета и Удмуртского государственного университета. В опросах также участвовали сотрудники Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области, Свердловской областной экономической коллегии адвокатов.

результаты опросов, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о тенденции к снижению доли ее сторонников (2007 г. — 85 %, 2016 — 72 %). Причем, негативное отношение к территориальной конкуренции растет как среди представителей органов власти и бизнесменов, так и у научного сообщества. Снижение доли сторонников территориальной конкуренции в определенной степени можно объяснить кризисными явлениями в экономике и экономической нестабильностью развития России в целом и большинства ее регионов. В неблагоприятный для развития экономики период ухудшаются условия ведения бизнеса, идет борьба за экономическое выживание, одновременно растет напряжение во взаимоотношениях власти, бизнеса и населения. Это, по нашему мнению, определяет существенное снижение доли представителей власти (с 83 % в 2007 г. до 72 % в 2016 г.) и доли предпринимателей (с 89 % в 2007 г. до 69 % в 2016 г.), позитивно оценивающих территориальную конкуренцию. Научное сообщество, представленное учеными-экономистами, в силу своих профессиональных качеств более объективно, менее подвержено давлению экономической конъюнктуры, поэтому в данной группе респондентов доля позитивных оценок территориальной конкуренции сократилась менее значительно (с 81 % в 2010 г. до 75 % в 2016 г.).

Еще в 2013 году респондентам было предложено оценить современный уровень территориальной конкуренции в экономике России (табл. 2). Большинство охарактеризовало его как «средний» (43 %). Примечательно то, что среди ученых-экономистов, по сравнению с бизнесменами и особенно представителями власти, существенно больше доля респондентов, оценивших уровень территориальной конкуренции в экономике России как ниже среднего и низкий.

Тот факт, что примерно каждый третий респондент уровень территориальной конкуренции в экономике России оценивает как «ниже среднего» и «низкий», свидетельствует

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили уровень территориальной конкуренции в экономике России?», % к количеству респондентов

Варианты ответов	Всего	В том числе:		
		Власть	Бизнес	Наука
Высокий	4	5	4	2
Выше среднего	14	19	14	11
Средний	43	48	43	40
Ниже среднего	23	19	17	31
Низкий	8	4	12	7
Затрудняюсь ответить	8	5	10	9

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «За что, по Вашему мнению, конкурируют регионы и города?», % от количества выбранных ответов

Варианты ответов	Всего		В том числе:					
			Власть		Бизнес		Наука	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Обеспечение высокого качества и достойного уровня жизни	9	11	11	13	9	11	8	8
Создание благоприятного предпринимательского климата	10	12	11	13	9	14	9	10
Привлечение и закрепление квалифицированных кадров	9	9	10	9	10	9	8	9
Привлечение российских и иностранных инвестиций	18	16	20	15	16	14	18	18
Организация новых хозяйственных структур (компаний, организаций)	7	7	5	7	8	7	7	6
Лидерство в инновациях, в том числе патентах, лицензиях	3	2	2	1	2	2	4	3
Достижение экономической стабильности и финансовой устойчивости	9	12	8	13	9	14	10	11
Лидерство в развитии образования, медицины, спорта	5	4	3	4	7	4	5	4
Расширение территории	4	2	3	2	3	2	4	3
Достижение экологической безопасности	2	1	2	1	1	2	2	1
За право проведения деловых, культурных, спортивных мероприятий	13	12	14	10	13	10	14	14
За привлекательный имидж и позитивную репутацию	10	11	10	11	11	11	10	12
Другое	1	1	1	1	2	-	1	1

об объективно существующей потребности использования дополнительных усилий по его повышению. При этом представители органов власти, которые должны выполнять роль основных «организаторов» и регуляторов территориальной конкуренции, неоправданно высоко оценивают ее уровень. Более того, практически каждый пятый представитель органов власти из принявших участие в опросе высказал негативное отношение к территориальной конкуренции.

В России по-прежнему сохраняется борьба субъектов РФ и муниципальных образований за федеральный ресурс, за средства государственного бюджета, за финансовую поддержку «сверху». С позиций экономики страны такая конкуренция бесплодна: она лишь перераспределяет ранее созданные ресурсы, не ориентирует на создание новой стоимости, не увеличивает богатство нации. Представляется, что подобные «битвы», порождая иждивенческие настроения, ни в коей мере не способствуют

саморазвитию регионов, росту их экономической самостоятельности и укреплению конкурентного иммунитета [3].

В ходе социологических опросов нами были предприняты попытки выявить комплекс наиболее значимых целей конкурентной борьбы территорий помимо федеральных «вливаний». Респондентам было предложено выбрать из предложенного списка целей наиболее важные (табл. 3).

Как отметили респонденты, приоритетными целями конкурентной борьбы регионов и городов являются привлечение российских и иностранных инвестиций и право проведения деловых, культурных и спортивных мероприятий. Заметим, что эти цели зачастую предполагают друг друга. Так, например, организация и проведение крупных международных деловых, культурных и спортивных мероприятий не обходится без привлечения федеральных ресурсов и частных инвестиций.

Среди лидеров опроса также можно выделить такие конкурентные цели, как достижение привлекательного имиджа и позитивной репутации, создание благоприятного предпринимательского климата, привлечение и закрепление квалифицированных кадров, достижение экономической стабильности и финансовой устойчивости. Примечательно то, что представители органов власти, бизнесмены и ученые-экономисты практически единодушны в ранжировании конкурентных целей территорий в экономическом пространстве.

Представляется важным обратить внимание на достаточно высокие позиции, которые занимают такие ответы респондентов, как привлечение и закрепление квалифицированных кадров, а также организация новых компаний. Это подтверждает рост мобильности российской экономики, так как активизируется вступление на рынок новых компаний и уход старых, неконкурентоспособных предприятий. «Созидательное разрушение», органично встраиваясь в механизм рыночной экономики, становится, согласно теории роста Й. Шумпетера, стратегическим ресурсом повышения качества экономического развития. Однако для того, чтобы этот ресурс реально «заработал», уход с рынка старых фирм и приход новых должны сопровождаться повышением инновационной активности последних, предполагать устойчивую интеграцию с наукой, внедрение новых технологий, освоение новых товаров и услуг, формирование новых рынков.

Однако практика показывает, что экономика регионов и городов России на инновационный вектор развития так и не настраивается. Риторика о необходимости диверсифицировать экономику и придать ей современный научно-технический уровень звучит на всех уровнях: во власти, среди представителей бизнеса, госкорпораций и ученого сообщества. Однако реальная действительность говорит об обратном. В рейтинге «Глобальный индекс инноваций-2016», который ежегодно составляют Международная бизнес-школа INSEAD, Корнельский университет и Всемирная организация интеллектуальной собственности, Россия заняла только 43-е место¹.

Подтверждают это и результаты нашего опроса. В условиях провозглашенного страной курса на инновации по меньшей мере странно выглядят результаты, касающиеся лидерства в инновациях как конкурентной цели территории — этот пункт набрал лишь 3 % от полученных ответов в 2013 году и всего 2 % в 2016-м. Эти данные показывают, сколь мало ориентировано общество в целом и особенно органы власти (1 % голосов) на действительно инновационный путь развития.

Россия провозглашена социальным государством, что предполагает ориентацию на оптимальное удовлетворение общественно нормальных, разумных, научно обоснованных потребностей людей. То есть в центре внимания должен находиться человек с его потребностями, и государство обязано обеспечить высокое качество и достойный уровень жизни населения. В связи с этим интересно проследить, как во времени менялось отношение респондентов к данному вопросу (табл. 4).

В 2007 году эта конкурентная цель региона/города набрала 31 % голосов респондентов, в 2010 — 20 %, в 2013 — всего 9 %, в 2016 году — 11 %. Данная тенденция огорчает и настораживает, поскольку отражает, с одной стороны, безразличное, доходящее до цинизма, отношение властей к вопросам качества и уровня жизни населения, с другой стороны — апатию рядовых граждан, практически смирившихся с тем, что никто о них особо заботиться не собирается и рассчитывать надо только на себя.

Конкуренция территорий за достижение привлекательного имиджа и позитивной репутации стабильно набирает от 10 до 12 % голосов респондентов. Это свидетельствует о существенной роли и значении нематериальных

¹ См.: http://www.wipo.int/econ_stat/ru/economics/gii/ (дата обращения: 15.04.2016).

Таблица 4

Обеспечение высокого качества и достойного уровня жизни как конкурентная цель региона/города, % выбравших данный вариант среди всех конкурентных целей территории

Группа респондентов	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.
Всего, в том числе:	31	20	9	11
Власть	33	19	11	13
Бизнес	30	20	9	11
Наука	н/д	20	8	8

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Ваше видение перспектив территориальной конкуренции, % от количества респондентов»

Варианты ответов	Всего		В том числе:					
			Власть		Бизнес		Наука	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Будет обостряться	50	42	48	41	39	35	60	47
Сохранится на достигнутом уровне	32	36	40	44	38	30	21	31
Станет менее острой	5	11	3	9	3	14	8	12
Затрудняюсь ответить	13	11	9	6	20	21	11	10

активов территорий в современном экономическом пространстве, а также о признании важности решения имиджево-репутационных проблем территории для постановки и реализации стратегических задач развития регионов и городов.

Территориальная конкуренция — сравнительно новый для России процесс, объективно нуждающийся и в теоретическом осмыслении, и в современных инструментах конструирования. Это тем более актуально потому, что значительное количество наших респондентов ожидают дальнейшего обострения территориальной конкуренции. Заметим, среди представителей научного сообщества наиболее велика доля тех, кто дал оценку сложившемуся уровню территориальной конкуренции как «ниже среднего» и «низкий», и среди этой же группы респондентов наибольшая доля тех, кто видит в перспективе дальнейшее обострение территориальной конкуренции (табл. 5).

При сравнении результатов ответов на вопрос о перспективах территориальной конкуренции в опросах 2013 и 2016 гг. заметна тенденция ожидания снижения остроты конкурентной борьбы регионов и городов. Думается, что одной из причин таких чаяний является формирующееся понимание необходимости развития партнерских отношений, становления конкурентного сотрудничества территорий в современном экономическом пространстве.

Конкурентное сотрудничество территорий становится все более значимой экономиче-

ской реальностью. Это явление хозяйственной жизни в современном экономическом пространстве — не только непосредственно наблюдаемое, но и воплощающееся в конкретные проекты. Сотрудничество, как на уровне регионов, так и на уровне муниципалитетов, находится в постоянном развитии, все более вписываясь в обновляемое экономическое пространство. К.В. Павлов констатирует, что «по мере поступательного развития общества степень межтерриториальных социально-экономических взаимодействий существенно возрастает, а число форм и направлений межрегиональных экономических отношений увеличивается» [17, с. 44].

Представляется, что сегодня будет точнее говорить не столько о межтерриториальном сотрудничестве, сколько о конкурентном сотрудничестве территорий (регионов, муниципалитетов). Дело в том, что современная конкуренция достаточно часто сочетается с кооперацией, различными другими типами и формами сотрудничества, наращивая разнообразные интеграционные эффекты.

Территориальная конкуренция в перспективе не исчезнет, но ее роль трансформируется. Предпосылками этого процесса являются технический прогресс, высокие издержки конкуренции, рост доверия в экономике, институционализация партнерства, становление креативной экономики, повышение самостоятельности регионов и городов и т. д.

Актуальные изменения содержания и форм конкуренции в экономике активно обсужда-

лись на круглом столе «Вопросы теории конкуренции», организованном редакцией журнала «Современная конкуренция» 19 мая 2010 года в рамках полемики, открытой публикацией статьи Ф. Хайека «Смысл конкуренции» [27]. Одним из результатов обсуждения феномена конкуренции стало признание того, что конкурентная борьба в современных экономических отношениях вследствие применения антимонопольных мер претерпела существенные изменения. Знаковым последствием антимонопольного влияния на рынок стало то, что конкурирующие стороны вынуждены учитывать законные интересы друг друга. «Развитие капитализма в XX веке, — заключил В.М. Полтерович, — во многом связано со смягчением и ограничением конкуренции и возрастанием роли встроенных элементов и механизмов сотрудничества» [18, с. 52].

Заметим, что в последнее время и фокус внимания экономической теории стал смещаться с конкурентных «сил отталкивания» на кооперационные «силы притяжения». Так, Джеймс Ф. Мур в своей книге «Смерть конкуренции», опубликованной в 1996 г., одним из первых отметил изменение приоритетов в бизнесе: переход от установок на конкурентную борьбу к стратегиям, ориентированным на сотрудничество [31].

Очевидно, что сотрудничество не исключает или не замещает полностью конкуренцию. Сотрудничество дополняет конкуренцию и вместе с ней выступает источником развития экономики. Ученые и практики бизнеса разработали концепцию доверительного взаимодействия и сотрудничества между конкурентами. Для обозначения такого взаимодействия был введен термин «коопетиция». Теория коопетиции получила развитие в книге Адама Бранденбургера и Барри Нейлбаффа «Конкурентное сотрудничество в бизнесе». Авторы утверждают, что иногда лучший способ добиться успеха — это дать возможность преуспеть другим [1, с. 55]. Приверженцы теории коопетиции предлагают рассматривать бизнес-сотрудничество в конкурентных условиях как совместное выпекание пирога — «сотрудничество при выпечке, конкуренция при делжке». Чем слаженней и эффективней будет сотрудничество при «выпечке», тем больше будут части готового продукта, доставшиеся каждому из конкурентов.

Основы теории сотрудничества территорий были заложены еще в XVIII веке в теории абсолютных и относительных преимуществ (А. Смит, Д. Рикардо). Суть ее заключается в

том, что одни страны (регионы) могут производить товары более эффективно и по более низкой цене, чем другие, и на этой основе имеют абсолютные преимущества, реализуемые через торговлю [21].

В реальной действительности территориям приходится все больше сотрудничать с другими регионами, компаниями в достижении своих целей. Поэтому у ряда экономистов и практиков возникла идея: нельзя ли получить выгоду от сотрудничества и с конкурентами, раз уж они все равно существуют и никуда не исчезнут (или, по крайней мере, разделить с ними риски). Объединение преимуществ сотрудничества с выгодами от конкуренции в таком контексте выглядит весьма привлекательным. Сотрудничество может стать основой для формирования стратегического преимущества, платформой для снижения уязвимости и повышения жизнестойкости территорий в конкурентном экономическом пространстве [4, 14, 8, 16, 30, 29].

В современной России конкурентное сотрудничество территорий — весьма редкое явление. Потенциал его остается недооцененным либо же вообще невостребованным [10]. Но уже приходит понимание того, что конкурентное сотрудничество территорий — это неизбежность, которую надо не только признать, но и максимально реализовать в целях повышения устойчивости и достижения стабильности развития в конкурентной экономике. Это подтвердили и результаты социологических опросов 2013 и 2016 гг.¹

Приведенные в таблице 6 результаты опросов убедительно свидетельствуют о высокой поддержке конкурентного сотрудничества территорий как со стороны представителей бизнеса, органов власти и управления, так и особенно научного сообщества. Отметим рост суммарной величины ответивших на данный вопрос «Да» и скорее «Да, чем нет» по всем трем группам респондентов.

В ходе социологических опросов выявлена интересная связь между оценками респондентами развития территориальной конкуренции, с одной стороны, и конкурентного сотрудничества территорий, с другой. Территориальную конкуренцию в целом положительно расцени-

¹ Опросы были посвящены оценке конкуренции и перспектив становления конкурентного сотрудничества территорий в современном экономическом пространстве. Всего от представителей органов власти и управления, бизнеса и научного сообщества Уральского и Приволжского федеральных округов было получено в 2013 г. 367 анкет, а в 2016 г. — 408.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Поддерживаете ли Вы конкурентное сотрудничество соперничающих территорий?», % от количества респондентов

Варианты ответов	Всего		В том числе:					
			Власть		Бизнес		Наука	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Да	27	37	19	37	24	31	36	38
Скорее да, чем нет	46	45	57	44	34	44	45	47
Скорее нет, чем да	12	8	14	9	18	8	6	7
Нет	7	4	4	3	9	7	7	4
Затрудняюсь ответить	8	6	6	7	15	10	6	4

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Какие факторы инициируют и активизируют сотрудничество территорий в конкурентной экономике в 2016 г.?», % от количества респондентов

Варианты ответов	Всего	В том числе:		
		Власть	Бизнес	Наука
Глобализация экономики	12	10	12	14
Рост конкуренции	19	19	18	20
Желание укрепить позиции на соответствующих рынках товаров и услуг	20	21	20	20
Рост потребностей в новых дорогостоящих технологиях, оборудовании	11	10	10	11
Экономический кризис	17	18	20	16
Развитие необходимой законодательной базы, улучшение правовой среды	10	11	10	8
Рост квалификации управленческих кадров	10	10	10	10
Другое	1	1	—	1

вают 72 % в 2016 г. (66 % — 2013 г.). Из них 86 % (2013 г. — 83 %) поддерживают конкурентное сотрудничество территорий. В данном случае будет справедливым заключить, что территориальная конкуренция и конкурентное сотрудничество территорий не являются антагонистами, а, напротив, развиваются «параллельными курсами». На эффективность объединения преимуществ сотрудничества с выгодами от конкуренции обращают внимание и российские экономисты [11, 19, 20].

В 2016 г. респондентам также было предложено ответить на вопрос «Возможно ли одновременно сотрудничество и конкуренция в экономике»? Примечательно, что ответ «Да» выбрали 25 % респондентов, ответ «Скорее да, чем нет» — 57 %, а ответы «Скорее нет, чем да» и «Нет» — соответственно только 11 % и 2 %.

Способность и стремление территорий к конкурентному сотрудничеству определяются как факторами, инициирующими и активизирующими, так и факторами, сдерживающими их партнерские отношения.

Анализ приведенных в таблице 7 результатов опроса позволяет отметить совпадение

оценок факторов, инициирующих и активизирующих конкурентное сотрудничество территорий, по всем трем группам респондентов. В лидирующую тройку входят такие факторы, как желание укрепить позиции на соответствующих рынках товаров и услуг, рост конкуренции и экономический кризис.

Перспективы конкурентного сотрудничества территорий в определенной степени будут определяться преодолением или минимизацией влияния факторов, тормозящих сегодня формирование этого феномена. Как показал наш опрос, особого внимания заслуживают в данном случае следующие факторы: низкий уровень интеграционной зрелости, значительные различия в экономическом потенциале и отсутствие достаточных стимулов к экономической интеграции регионов и городов (табл. 8).

Представляется необходимым обратить внимание на один из факторов, сдерживающих конкурентное сотрудничество территорий, — низкий уровень интеграционной зрелости регионов и городов.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Какие факторы сдерживают экономическое сотрудничество территорий в 2016 г.?», % от количества респондентов

Варианты ответов	Всего	В том числе:		
		Власть	Бизнес	Наука
Низкий уровень интеграционной зрелости / понимания необходимости сотрудничества	18	17	20	18
Значительные различия в экономическом потенциале	19	24	14	18
Незрелость законодательной базы / неразвитость правовой среды	14	15	14	13
Отсутствие поддержки федеральной и региональной властей	9	8	11	10
Нет достаточных стимулов к экономической интеграции	18	14	19	20
Нет достаточно выгодных стратегических бизнес-проектов	14	15	13	14
Невысокая деловая репутация потенциальных партнеров	7	7	9	7
Другое	1	—	—	1

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Поддерживаете ли Вы некоторые самоограничения территорий при организации конкурентного сотрудничества?», % от количества респондентов

Варианты ответов	Всего		В том числе:					
			Власть		Бизнес		Наука	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Да	11	10	13	7	8	11	11	14
Возможно, но избирательно	51	58	51	58	49	54	54	60
Нет	16	15	10	14	22	18	16	13
Затрудняюсь ответить	22	17	26	21	21	17	19	13

Интеграционная зрелость территории представляет собой готовность территории к сотрудничеству, которая делает возможным включение данной территории в процессы эффективного межтерриториального взаимодействия. Это специфический нематериальный актив территории, без которого вряд ли возможна реализация конкретных проектов, необходимых для становления реального конкурентного сотрудничества регионов и городов. Принципиально то, что «самостоятельно регион не в состоянии одновременно работать над несколькими крупными проектами в рамках государственных экономических интересов, ему необходима кооперация с другим регионом (другими регионами) и участие в проектах федеральных структур органов власти» [15, с. 99]. Без достижения необходимого уровня интеграционной зрелости территории не смогут реально интегрироваться и включиться в результативное конкурентное сотрудничество, как бы ни стремились к этому их руководители, какие бы соглашения они ни заключали, какие бы стратегические проекты ни разрабатывали [5].

На невысокий уровень интеграционной зрелости территорий указывает полученная

нами в ходе опроса оценка готовности территорий к сотрудничеству в конкурентной экономике. В 2016 г. только 41 % всех респондентов считали, что территории либо готовы, либо скорее готовы, чем нет, к конкурентному сотрудничеству. Причем, такую оценку дали 48 % представителей органов власти и управления, 53 % — бизнеса и только 28 % представителей научного сообщества. Настораживает тот факт, что 64 % ученых-экономистов, принявших участие в нашем опросе, считают, что территории либо скорее не готовы, чем готовы, либо не готовы к сотрудничеству в современной экономике.

Территориальная конкуренция не затухает, она продолжается и зачастую демонстрирует новые проявления, например, сочетаясь с партнерством. Следует согласиться с Г.А. Унтурой в том, что «усиливается конкуренция за привлечение ресурсов, что заставляет все более разнообразно развивать партнерские отношения в регионах, регулируя переток знаний и компетенций между различными участниками инновационной деятельности» [25, с. 276].

Стремление регионов и городов победить в конкурентной борьбе любой ценой не всегда результативно. Зачастую не имеет смысла

биться до победного конца. Обычно соперничающие территории идут на добровольное самоограничение своих экономических интересов и между ними складываются партнерские отношения. «Конкуренция создает мотивацию для перехода к новому способу взаимодействия — партнерству» [23, с. 68]. Конкурентное партнерство достаточно удачно сочетает в себе соперничество и сотрудничество [24, с. 80], обеспечивая тем самым конкурентную устойчивость и бизнесу, и территориям.

Попытка зафиксировать добровольное ограничение территориями своих экономических интересов в целях достижения консенсуса — это новый взгляд на конкурентное поведение регионов в современной России. Примечательно, что более 60 % в 2013 г. и около 70 % в 2016 г. наших респондентов поддерживают некоторые самоограничения территорий при организации их конкурентного сотрудничества (табл. 9).

Конструируя конкурентное сотрудничество территорий на перспективу, важно знать его позитивные результаты и поддерживать соответствующие мероприятия, формирующие эти позитивные результаты партнерства регионов. Тот факт, что и в 2013 и в 2016 гг. респондентами отмечены практически одни и те же результаты конкурентного сотрудничества территорий как наиболее позитивные, позволяет признать их достаточно объективными.

Среди предложенных респондентам 15 вариантов ответов на вопрос о позитивных результатах конкурентного сотрудничества лидирующие позиции достаточно ожидаемо получили: «рост инвестиционной привлекательности территорий-участниц», «формирование благоприятного предпринимательского климата», «снижение административных барьеров» и «повышение устойчивости экономики и жизнестойкости территории в целом». Примечательно то, что все три группы респондентов обратили внимание и на такие позитивные результаты сотрудничества регионов в конкурентной экономике, как «расширение и укрепление экономического пространства», «способствует диверсификации экономики», «повышает мобильность экономики».

Феномен конкурентного сотрудничества территорий характеризуется определенной противоречивостью, поскольку оно влечет за собой не только позитивные результаты, но и негативные последствия, не учитывать которые было бы стратегической ошибкой. Как показали наши опросы, наиболее вероятны следующие негативные последствия конкурентного

сотрудничества территорий: дополнительные затраты на его организацию и поддержание (2013 г. — 33 %, 2016 г. — 28 %), формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий (2013 г. — 25 %, 2016 г. — 27 %) и сохранение высокой дифференциации в развитии территорий (2013 г. — 18 %, 2016 г. — 19 %). Привлекает внимание заметный рост такого негативного последствия сотрудничества регионов, как снижение активности территорий в диверсификации собственной экономики (2013 г. — 12 %, а 2016 г. — 16 %). Вероятно, на этот процесс оказал влияние экономический кризис, начавшийся в 2015 г.

Организация и поддержание конкурентного сотрудничества территорий — это не дорога с односторонним движением, к тому же без всякого рода препятствий и подводных камней. Задача видится в том, чтобы, оказывая всемерную поддержку развитию сотрудничества регионов в конкурентной экономике, свести к минимуму возможные негативные последствия. Следует согласиться с Т.В. Усковой и Е.В. Лукиным в том, что «Активизация экономического сотрудничества регионов должна основываться на институциональном и нормативно-правовом сопровождении данного процесса» [26, с. 77].

Способность территорий к конкурентному сотрудничеству во многом определяется избранной формой сотрудничества, ее адекватностью стоящим целям и имеющимся ресурсам и активам региона. Проведенное в 2016 году социологическое исследование позволило следующим образом ранжировать формы сотрудничества по степени их перспективности в современной экономике. Безусловным лидером стали совместные бизнес-проекты (35 % от количества ответов), далее, по мере снижения перспективности по оценкам наших респондентов, идут кластерные образования и договоры о сотрудничестве (по 19 % каждая форма сотрудничества), 15 % — агломерации и 12 % — стратегические альянсы. Добавим, что совместные бизнес-проекты как наиболее перспективную форму сотрудничества территорий назвали и представители органов власти и управления, и представители бизнеса, а также респонденты из числа ученых-экономистов. Интересно и то, что на втором месте по перспективности среди форм сотрудничества у представителей органов власти и управления — агломерации (21 %), у представителей бизнеса — договоры о сотрудничестве (22 %), у представителей научного сообщества — кластерные образования (21 %).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Каковы приоритетные (перспективные) действия по становлению результативного конкурентного сотрудничества территорий?», % от количества респондентов

Варианты ответов	Всего	В том числе:		
		Власть	Бизнес	Наука
Формирование институтов /норм, правил конкурентного сотрудничества	27	27	26	27
Построение необходимой инфраструктуры сотрудничества	30	33	29	29
Сведение к минимуму транзакционных издержек сотрудничества	15	15	10	17
Организация федеральных конкурсов проектов конкурентного сотрудничества	13	9	17	15
Проведение соответствующих семинаров, консультаций	15	16	18	11
Другое	—	—	—	1

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Ваша оценка уровня доверия в экономике?», % от количества респондентов

Варианты ответов	Всего		В том числе:					
			Власть		Бизнес		Наука	
	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Высокий	—	—	—	—	—	1	—	—
Выше среднего	5	4	8	5	4	5	4	1
Средний	42	35	58	45	40	33	29	27
Ниже среднего	30	34	22	34	27	33	39	36
Низкий	12	24	4	12	14	26	17	33
Затрудняюсь ответить	11	3	8	4	15	2	11	3

Представляется, что полученные нами различающиеся результаты опросов разных целевых аудиторий не должны настораживать, так как и проектирование этих форм сотрудничества, и их практическая реализация успешны тогда, когда в партнерские отношения с целью нахождения консенсуса вступают представители органов власти и управления, представители бизнеса и, конечно, ученые-экономисты.

Результативность конкурентного сотрудничества территорий определяется не только их стремлением к установлению взаимовыгодного партнерства, выбором наиболее подходящих форм сотрудничества, но и действенной поддержкой подобных стратегических проектов федеральными и региональными органами власти. Результаты опроса в 2016 г. о целях поддержки становления конкурентного сотрудничества территорий позволяют особо выделить такие действия, как построение необходимой инфраструктуры сотрудничества и формирование институтов / норм, правил конкурентного сотрудничества (табл. 10).

Конструирование конкурентного сотрудничества территорий включает в себя обязательный учет ряда основополагающих свойств сотрудничества [6]. Представляется важным

особо подчеркнуть, что *сотрудничество немисливо без доверия как в экономике соперничающих территорий, так и непосредственно во взаимоотношениях между ними.*

К сожалению, уровень доверия в экономике России остается на низком уровне. Опрос показал, что если в 2013 году 42 % респондентов оценили уровень доверия в экономике как «Ниже среднего» и «Низкий», то в 2016 году доля респондентов с такими оценками составила уже 58 % (табл. 11). Отметим, что доля респондентов с оценками доверия в экономике как «Ниже среднего» и «Низкий» с 2013 года выросла среди представителей всех трех групп респондентов.

Чем выше доверие к региону — тем шире круг потенциальных партнеров, тем глубже горизонт планирования многолетних совместных действий, больше шансов получения инвестиций, выше конкурентный иммунитет территорий. Завоевавший и удержавший доверие к себе регион становится более успешным, поэтому не приходится удивляться, когда завоевание доверия становится конкурентной целью региона, предварительным условием начала сотрудничества и долгосрочных совместных проектов.

Территории характеризуются разным экономическим потенциалом, они различаются объемами и специфичностью имеющихся ресурсов и активов, в том числе особенностями пространственного положения, инвестиционного и предпринимательского климата, сложившимся имиджем и репутацией в экономическом пространстве, что определяет их возможности и ограничения конкурентного сотрудничества.

Среди перспективных проектов сотрудничества регионов и городов можно выделить, например, создание «Большого Екатеринбурга». На расширенном заседании Правительства Свердловской области в августе 2016 г. принято решение о разработке проекта формирования Екатеринбургской агломерации. В числе предполагаемых участников агломерации — Екатеринбург, Арамилы, Березовский, Верхняя Пышма, Среднеуральск,

Сысерть, Белоярский, Дегтярск. Не секрет, что ежедневная деловая и досуговая миграция делают пространство разных городов единым. Руководство муниципалитетов все чаще сталкивается с ситуациями, когда удовлетворение разнообразных потребностей горожан становится общим вопросом для двух и более территорий.

Интересным может стать проект «Уральское созвездие», продвижением которого занимается Правительство Свердловской области при поддержке Полномочного представительства Президента РФ в Уральском федеральном округе. Данный проект предполагает сотрудничество регионов УрФО и Пермского края. В настоящее время при поддержке правительств Челябинской и Свердловской областей ведутся также предпроектные работы по созданию Уральской скоростной магистрали между Челябинском и Екатеринбургом.

Список источников

1. Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе: пер. с англ. — М.: ООО «Кейс»: ООО «Омега-Л», 2012. — 352 с.
2. Важенина И., Важенин С. Горизонты территориальной конкуренции в современном экономическом пространстве // Общество и экономика. — 2011. — № 3. — С. 67–85.
3. Важенина И., Важенин С. Феномен конкурентного иммунитета территории // Общество и экономика. — 2009. — № 11–12. — С. 139–156.
4. Важенина И. С., Важенин С. Г. Конкурентное сотрудничество — стратегическая платформа жизнестойкости территорий // Маркетинг в России и за рубежом. — 2015. — № 1. — С. 62–71.
5. Важенина И. С., Важенин С. Г. Алгоритм конструирования региональных аграрно-промышленных кластеров в модернизируемой экономике // Экономика региона. — 2010. — № 1. — С. 129–136.
6. Важенин С. Г., Важенина И. С. Конкурентное сосуществование территорий: необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — № 29. — С. 2–10.
7. Важенина И. С. Имидж и репутация территории // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 23. — С. 2–12.
8. Волков С. К. Кооперация регионов как фактор повышения конкурентоспособности близлежащих территорий // Маркетинг в России и за рубежом. — 2014. — № 3. — С. 103–107.
9. Гринчель Б. М. Конкурентный потенциал и конкурентная привлекательность регионов // Регион: экономика и социология. — 2013. — № 3. — С. 96–110.
10. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
11. Жихаревич Б. С. Стратегическое планирование как фактор стимулирования региональной конкуренции // Регион: экономика и социология. — 2011. — № 1. — С. 3–14.
12. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. — М.: ТЕИС, 2004. — 526 с.
13. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. — 528 с.
14. Лексин В. Н. Региональная действительность и региональные исследования // Регион: экономика и социология. — 2014. — № 2. — С. 7–38.
15. Логинов М., Муринович А. Межрегиональный проект как метод реализации государственных экономических интересов // Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 1. — С. 98–104.
16. Минакир П. А. Пространственные эффекты в экономике и управлении // Экономика и управление. — 2011. — № 5. — С. 22–23.
17. Павлов К. В. Межрегиональная экономика как перспективное направление исследований // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — № 7. — С. 42–52.
18. Полтерович В. М. От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. — 2015. — № 4. — С. 41–61.
19. Пичурин И. И. Конкуренция и сотрудничество в современной экономике // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 182–187.

20. Сачук Т. В. Основные направления развития межтерриториального сотрудничества в современной России // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 34. — С. 2–8.
21. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
22. Слабая конкуренция препятствует экономическому росту [Электронный ресурс]. URL: <http://openc.ru/1464165.html> — 07.03.2013
23. Тарануха Ю. Системный подход к анализу конкуренции // Общество и экономика. — 2015. — № 1–2. — С. 53–78.
24. Тарануха Ю. В. Стратегия поведения в современной конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. — 2014. — № 2. — С. 68–84.
25. Унтура Г. А. Инновационное развитие регионов России: неравномерность, кооперация и конкуренция // Регион: экономика и социология. — 2015. — № 1. — С. 275–301.
26. Ускова Т. В., Лукин Е. В. О перспективах развития региона на основе межрегионального сотрудничества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 3. — С. 60–79.
27. Хайек Ф. Смысл конкуренции // Современная конкуренция. — 2009. — № 3. — С. 18–25.
28. Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. — 256 с.
29. Швецов А. Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. — 2006. — № 7. — С. 73–83.
30. Шнипер Р. И., Новоселов А. С. Региональные проблемы рынковедения. — Новосибирск: Наука, 1993. — 433 с.
31. Moore J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. — N.Y.: Harper Business, 1996.